

УДК 821.111-312.7

Спорные аспекты теории авторского литературного письма

Доминенко Н. В.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, dnv.crimea@mail.ru*

В статье рассматриваются спорные вопросы, касающиеся теории жанра авторского литературного письма: определения письма данного вида, а также жанровой принадлежности писательского эпистолярия.

Особенное внимание было уделено таким основополагающим признакам речевых жанров, как концепция адресата, предметно-тематическое содержание, тип экспрессивности интонации (модальность), среди которых, ведущей является концепция адресата, так как именно она отражает характер отношений корреспондентов (семейные, дружеские, любовные, профессиональные), в соответствии с которыми выбирается и формируется предметно-тематическое содержание и тип модальности всего послания.

Были изучены жанровые доминанты авторского литературного письма: концепция адресата, четкая структурированность и дейктическая проекция, появившиеся в результате взаимодействия таких конститутивных признаков письма как завершенного целостного высказывания: концепции адресата, предметно-тематического содержания и субъективно-авторской модальности.

Ключевые слова: *«писательский эпистолярый», конститутивные признаки, жанровая доминанта письма, концепция адресата, предметно-тематическое содержание, тип экспрессивности интонации (модальность).*

Постановка проблемы. В настоящее время как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении вновь актуализируются вопросы жанра. Как известно, жанр – категория, которую относят, прежде всего, к сфере художественной литературы, однако понятие это употребляется и по отношению к литературе документальной, художественно-документальной, публицистической. Согласно заключению Т. Шмелевой, «жанр – понятие общепилологическое, относящееся ко всем видам словесности» [19, с. 58].

Писательский эпистолярый – жанр, которому в литературоведении и лингвистике посвящено немало серьезных работ, где, как правило, реконструируется его история, классифицируются типы писательского письма, обосновываются критерии, лежащие в основе каждой классификации, анализируются особенности произведений отдельных авторов, а также дается характеристика повествовательной структуры, изобразительно-выразительных средств, использованных адресантами в их письмах. В этом плане показательны труды украинских, российских и зарубежных исследователей разных лет: С. Апт [12], Л. Баткина [2], В. Гладкого [5], Б. Голдберг [22], Х. Девис [20], А. Р. Дей [21], А. Ковельмана [9], П. Квеннел [25], В. Кузьменко [10], А. Ливерганта [13], У. Льюис [23], Т. Макалей [24].

Труднее обстоит дело с теорией жанра писательского эпистолярия. До настоящего времени остается спорным и непроясненным целый ряд вопросов, касающихся

его, требующих пересмотра и дополнительного осмысления. Во-первых, что такое «писательский эпистолярный»: документ частной жизни автора или факт литературы? Какова в связи с этим значимость письма: служит ли оно лишь дополнительным источником для изучения биографии художника слова или же имеет самостоятельную литературную ценность? Во-вторых, как адресант выстраивает свой образ в эпистолярной? Совпадает ли этот образ с реальной биографической личностью или создается по законам художественной типизации? В-третьих, существуют ли «жесткие» принципы отбора фактического материала для авторских писем и какое место здесь отведено вымыслу, то есть как в пределах одного текста соотносятся документализм и художественность? Какова в связи с этим сюжетно-композиционная организация материала внутри повествования, развернутого в границах письма, как взаимодействуют здесь время реальное и фабульное, каковы особенности хронотопа писательского эпистолярного? Наконец, имеет ли авторское литературное письмо свои жанровые подвиды? И на основе каких критериев они дифференцируются?

Анализ последних исследований по проблематике работы. Образу автора в писательском эпистолярном посвящена работа Л. М. Баткина «Петрарка на острие собственного пера: авторское самосознание в письмах поэта» [2]. Отличительные особенности авторского литературного письма и художественного произведения рассматривает Н. И. Белунова в работе «Искусство эпистолярного и художественного произведения» [4]. Влиянию писем писателей на литературный процесс посвящена докторская диссертация В. В. Кузьменко «Письменницький епістолярій в українському літературному процесі 20 – 50-х років ХХ ст.» [10]. Диссертационное исследование Г. Мазохи «Письменницький епістолярій як теоретико-літературна проблема» [15], работа Л. Морозовой «Писательский эпистолярный в системе литературных жанров» [16], также представляют для нас огромный интерес.

Целью данной статьи является выявление жанровых особенностей писательского эпистолярного.

Достижение поставленной задачи сопряжено с разрешением следующих заданий: охарактеризовать спорные аспекты теории авторского литературного письма, очертить круг нерешенных вопросов, связанных с ним.

Возрастающий научный интерес к индивидуальным особенностям творческой личности способствовал тому, что такие жанры художественно-документальной прозы, как дневник, очерк, травелог, письмо, находятся в настоящий момент в центре внимания литературоведов. Вопрос о жанровой принадлежности писательского эпистолярного – один из самых дискуссионных.

Различное понимание жанровой природы письма привело к терминологической неупорядоченности. Отсутствие единой трактовки понятия «писательский эпистолярный», которое еще в начале 80-х годов прошлого столетия впервые было употреблено Е. Елиной в работе «К теории эпистолярного» [8], является одной из ключевых проблем в изучении природы жанра писательского письма вообще.

На протяжении XX столетия рядом ученых отождествлялись понятия «эпистолярный жанр», «эпистолярный», «эпистолярная литература», «эпистолиграфия», а также понятия «письмо» и «эпистола», что подтверждают многие литературоведческие словари, справочники и энциклопедии. То есть, в зависимости от понимания природы этого явления, разными литературоведами выдвигалось то или иное определение писательского эпистолярного, поэтому одна из задач данного диссертационного исследования – привести к единому логическому обоснованию существующие представления на этот счет.

В диссертационной работе «Эпистолярные формы в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина» [8] ее автор указала на разную природу эпистолярного писателя и эпистолярной формы как таковой, что, с ее точки зрения, обусловлено разными

концепциями адресатов, однако не дала собственного определения этого явления. Не сделала этого и украинская исследовательница Г. Мазоха [15], которая, хотя и обратилась к осмыслению писательского эпистолярия в теоретико-литературном аспекте, но не предложила своей дефиниции изучаемого явления. Нам удалось выявить несколько точек зрения на «писательский эпистолярый». Например, Б. Грифцов определяет его как «выражение истинной душевной жизни писателя, с тех пор как писательство стало сознательно выбираемой профессией, и самые письма пишутся профессионально, и воспоминания пишутся профессионально» [6, с. 38].

Составителями литературоведческого словаря «NB» были выделены отдельные словарные статьи: «Эпистола, или Эпистолярная литература», «Эпистолагафия», «Эпистолярная критика». Однако авторы этих статей неправомерно отождествили эпистолу и эпистолярную литературу, предлагая понимать под ними литературные произведения, относящиеся к разным жанрам, в которых, однако, обязательно используется форма письма или послания, подчиненная законам художественной условности. Украинские ученые В. Лесин и О. Пулинец попытались разграничить понятия «письмо» и «эпистолярная литература», которую они уравнивали с эпистолярным жанром и отнесли к нему «произведения, написанные в форме переписки персонажей между собой», а письмо – отождествили с эпистолой, под которой понимают «литературное, преимущественно рифмованное произведение в форме писем, в котором автор излагает свое мнение по определенным вопросам» [12, с. 133]. Однако письмо – это личное обращение пишущего к отдельным адресатам с обычным присутствием типичных эпистолярных элементов (обращение, дата, подпись и т.д.), которое предполагает необходимость ответа или само является ответом [17, с. 19]. Таким образом, согласно В. Лесину и О. Пулинцу, единой сферой функционирования эпistolы и эпистолярного жанра, является литература, а письмо – их общей формой, однако остается по-прежнему невыясненным, в чем состоит разница между эпистолой, жанром авторского литературного письма и реальным бытовым письмом.

Д. Урнов оценил понятия «эпистолярная литература» и «эпистолагафия» как произведения разных родов и жанров, при написании которых используется форма послания, но не указал на отличие последнего от бытового письма. Между тем сегодня под эпистолярной литературой принято понимать «переписку, изначально задуманную или позднее осмысленную как художественную или публицистическую прозу, предполагающую широкий круг читателей» [14, с. 512], а эпистолагафию рассматривать как «направление в истории письменной культуры, которая изучает теорию и практику эпистолярного стиля, архитектонику писем, средства для их написания и доставки, а также историческое содержание эпистолярного наследия» [18, с. 6].

В. Кузьменко, автор диссертационного исследования «Писательский эпистолярый в украинском литературном процессе в 20-ые – 50-ые гг. XX ст.» [10], рассмотрел теоретические аспекты изучения частной переписки литераторов, проследил преемственные связи отечественной эпистолагафии с европейской эпистолярной традицией. В результате он подвел под писательский эпистолярый «художественные, публицистические, политические и частные письма выдающихся художников, исторических личностей и общественных деятелей, в которых возникает достоверная картина личной жизни этих выдающихся людей, углубляются наши знания о той или иной эпохе, о развитии художественной мысли» [10, с. 120].

По нашему мнению, данное толкование писательского эпистолярия является не совсем точным, так как не представляется целесообразным ставить в один ряд вымышленные, а также публицистические письма и переписку реальных людей друг с другом, функции и словесная природа, а также уровень эстетической

организации материала в которых существенно разнятся. Авторы публицистических и художественных произведений всегда предусматривают дальнейшую публикацию написанного, их произведения с самого начала ориентированы на полиадресата, в то время как реальные письма, обращенные к конкретным лицам, на публикацию чаще всего не рассчитаны. «В письме художественном, в отличие от письма реального, выбор языковых средств, их сочетаемость, последовательность расположения частей материала, организация письма в целом, связаны с идейно-тематическим содержанием произведения, с выражением содержательно-концептуальной информации» [4, с. 82].

Кроме того, данные виды писем выполняют разные функции. Функция письма частного — сообщить информацию тому, кому оно адресовано (адресату), т. е. произвести информационный обмен, установление личного контакта. Функция письма вымышленного — прежде всего эстетическая, она «выражается в том, что элементы языка, выступая средством формирования художественных образов, приобретают дополнительное художественное значение, <...> и в том, что они эмоционально воздействуют на читателя и возбуждают в нем сотворческую активность» [4, с. 80].

Тот факт, что в один ряд поставлены художественные и публицистические произведения, при написании которых используется эпистолярная форма, является недостатком определения писательского эпистолярия, предложенного В. Кузьменко.

Огромный вклад в исследование писательского эпистолярия в теоретико-литературном аспекте внесла украинская исследовательница Л. Морозова, которая предлагает рассматривать писательский эпистолярный как «особое жанровое образование, которое возникло как способ опосредованного общения и характеризуется наличием специфических жанровых доминант (персонифицированность адресации, четкая структурированность, дейктическая проекция) и имеет культурно-историческое значение в том случае, если корреспондентами являются выдающиеся писатели, исторические личности или общественные деятели» [16, с. 138].

Сопоставление всех перечисленных точек зрения, осмысление их через призму конкретного историко-литературного материала, который привлекается нами в данном исследовании, позволяет предпочесть определение, данное Л. Морозовой, уточнив при этом, что к писательскому эпистолярию, помимо писем писателей, являющихся способом личного самопознания, а также формой реализации эпистолярной критики и автокритики, не следует относить письма выдающихся общественных деятелей, исторических личностей или художников.

Письмо, как известно, появилось в результате необходимости передачи информации коммуникантами, разделенными во времени и пространстве. Благодаря своим функциям (коммуникативной и информативной), оно сформировалось как первичный речевой жанр, то есть как конкретный, относительно постоянный тематический, композиционный и стилистический тип высказывания [3, с. 241-242]. М. Бахтин был первым, кто выделил такие основополагающие признаки речевых жанров, как концепция адресата, предметно-тематическое содержание, тип экспрессивности интонации (модальность) [3, с. 245-280].

Среди них, по мнению ученого, ведущей является концепция адресата, так как именно она отражает характер отношений корреспондентов (семейные, дружеские, любовные, профессиональные), в соответствии с которыми выбирается и формируется предметно-тематическое содержание и тип модальности всего послания. Эту точку зрения разделяет и Л. Морозова, полагающая, что автор послания на подсознательном уровне желает сформировать возможное понимание его мыслей и чувств в будущем письме-ответе и определить это в своем высказывании, для чего должен учитывать апперцептивный фон восприятия говорения. Среди факторов последнего выделяются психологические (возраст, характер мышления, тип нервной системы, настроение) и социальные (происхождение, уровень образования, круг интересов, социальное

положение, политические убеждения, профессиональная принадлежность, уровень знакомства с ситуацией) обстоятельства.

Убедительный анализ факторов, влияющих на письменную коммуникацию собеседников, представил К. Лазаренко. Он указал на то, что возраст связан с периодами становления говорения; характер мышления – со способом отражения действительности в наглядных образах или абстрактных категориях; тип нервной системы проявляется в экспрессивной насыщенности сообщения; настроение придает сообщению модальную окраску, отражает позитивные и негативные эмоции, которые в свою очередь образуют подтекст письменного высказывания; происхождение определяет идиолект; социальное положение и политические убеждения обуславливают содержание и идейно-политическую остроту письменного сообщения; уровень образования и круг интересов отражаются на богатстве и разнообразии лексических, лексико-грамматических и стилистических средств; профессиональная деятельность раскрывает сферу использования говорения; уровень знакомства с ситуацией влияет на компактность или детальность подачи информации [11, с. 8].

По мнению Л. Морозовой, учет «слагаемых» апперцептивного фона определяет в дальнейшем выбор композиционных приемов и языковых средств письма, то есть его стиль. Следовательно, при изучении писательского эпистолярия необходимо учитывать все вышеназванные «составляющие».

Второй жанровой доминантой письма является его четкая структурированность. По мере расширения сферы переписки во второй половине XVIII – первой половине XIX столетия происходит актуализация таких композиционных элементов письма, как указание на место и дату отправки, на имя и адрес получателя, персонифицирующие автора и адресата послания, ведь в письме существует два антропоцентра, что предусматривает непосредственное участие в ситуации, описываемой словом, адресата письма, который должен сориентироваться в написанном, и его адресанта, который служит ориентиром [7, с. 77 - 80].

Выделение жанровых доминант авторского литературного письма тесно связано с пространственно-временной его организацией, которая до настоящего времени учеными подробно не рассматривалась. Л. Морозова по существу была первой из обративших внимание на категорию времени-пространства в письме и указавших на то, что, вследствие опосредованности эпистолярной коммуникации, здесь имеются два пространственно-временных плана – рамочный («здесь и сейчас, пока пишу письмо») и сюжетный. Отсчет как времени, так и пространства в письме ведется относительно фигуры его автора и характеризуется наличием классической дейктической триады «Я – ЗДЕСЬ – СЕЙЧАС», хотя временная точка отсчета «СЕЙЧАС» по объективным причинам не является одинаковой для тех, кто состоит в переписке, разными будут и точки отсчета пространства для них.

Л. Морозова полагает, что если обратить внимание на принадлежность к дейктическим таким лексическим и грамматическим способам, которые помогают увидеть текст как конкретный социальный контекст, идентифицировать в нем участников акта общения, то значение приобретают приветствие, обращение и подпись. В свете этого исследовательница считает дейктическую проекцию («Я – ЗДЕСЬ – СЕЙЧАС») третьей жанровой доминантой письма [16, с. 46]. *Таким образом, можно заключить, что для разрешения ряда спорных вопросов, касающихся теории авторского литературного письма, дальнейшее исследование необходимо осуществлять с учетом его специфических жанровых доминант: концепции адресата, четкой структурированности и дейктической проекции, появившихся в результате взаимодействия таких конститутивных признаков письма как завершенного*

целостного высказывания: концепции адресата, предметно-тематического содержания и субъективно-авторской модальности.

Перспективу данного исследования составит дальнейшее изучение авторского литературного письма, особенно его жанровых особенностей, что позволит завершить разработку его теоретической концепции.

Список литературы

1. Апт С. К. Письма Томаса Манна / С. К. Апт // Манн Т. Письма. – М. : Наука, 1975. – С. 377-78. – (Литературные памятники).
2. Баткин Л. М. Петрарка на острие собственного пера : авторское самосознание в письмах поэта / Л. М. Баткин ; Рос. гос. гуманитар. ун-т. – М. : [б. и.], 1995. – 184 с.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 423 с.
4. Белунова Н. И. Искусство эпистолярия и художественное произведение / Н. И. Белунова // Рус. яз. в шк. – 1995. – № 5. – С. 77-82.
5. Гладкий В. Листи письменників / В. Гладкий // Українське літературознавство : республік. міжвід. наук. зб. – Львів, 1970. – Т. 8. – С. 10-15.
6. Грифцов Б. А. Психология писателя / Б. А. Грифцов. – М. : Худож. лит., 1988. – С. 38.
7. Дейксис // Штерн І. Б. Вибрані топіки та лексикон сучасної лінгвістики : енцикл. словник / І. Б. Штерн. – К. : АртЕк, 1998. – С. 77-80.
8. Елина Е. Г. К теории эпистолярия / Е. Г. Елина // Поэтика и стилистика : сб. науч. тр. – Саратов : Саратов. гос. ун-т, 1980. – С. 26-34.
9. Ковельман А. Б. Частное письмо в греко-римском Египте II-IV вв. как литературный факт / А. Б. Ковельман // Вестник древней ист. – 1985. – № 3. – С. 135-154.
10. Кузьменко В. Письменницький епістолярій в українському літературному процесі 20 – 50-х років ХХ ст. : дис. ... доктора філол. наук / В. Кузьменко. – К., 1999. – 355 с. – укр.
11. Лазаренко К. Л. Психолінгвістическа природа письменної комунікації і функціональна навантаження деяких її моделей : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.19 / К. Л. Лазаренко ; Київський гос. ун-т ім. Т. Шевченка – К., 1975. – 28 с. – укр.
12. Лесин В. М. Словник літературознавчих термінів / В. М. Лесин, О. С. Пулинець. – К. : Рад. шк., 1971. – 486 с.
13. Ливергант А. Живейшее принятие впечатлений : письма Дж. Китса / А. Ливергант // Вопр. лит. – 2002. – № 5. – С. 103-166.
14. Литературный энциклопедический словарь / [под ред.: В. Кожевникова, П. Николаева]. – М. : Сов. энцикл., 1987. – 752 с.
15. Мазоха Г. Письменницький епістолярій як теоретико-літературна проблема / Г. Мазоха // Київська старовина. – 2004. – № 1. – С. 105-110.
16. Морозова Л. Писательский эпистолярій в системе литературных жанров : дис. ... канд. філол. наук / Л. Морозова. – К., 2007. – 223 с. – укр.
17. Прохоров Е. П. Эпистолярная публицистика / Е. П. Прохоров. – М. : МГУ, 1966. – 60 с.
18. Силаева Н. В. Лингвопрагматический анализ экспрессивности эпистолярного текста : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Н. В. Силаева. – Самара, 2007. – 22 с.
19. Шмелева Т. В. Речевой жанр : опыт общелингвистического осмысления / Т. В. Шмелева // Collegium. – 1995. – № 1-2. – С. 57-65.

20. Davis H. The Correspondence of the Augustans / H. Davis // Essays in English Literature from the Renaissance to the Victorian Age Presented to A. S. P. Woodhouse / ed. by M. Maclure, F. T. Watt. – Toronto : University of Toronto Press, 1964. – P. 194-212.
21. Day A. Romanticism. (The New Critical Idiom Series). London ; New York, 1996.
22. Goldberg B. Romantic Professionalism in 1800 : Robert Southey, Herbert Croft and the Letters and Legacy of Thomas Chatterton / B. Goldberg // ELH. – 1996. – Vol. 63. – P. 681- 706.
23. Lewis W. S. Introduction. In: «Horace Walpole's Correspondence with Sir Horace Mann» / W. S. Lewis // Lewis W. S. Warren Hunting Smith and George Lam. – Vol. I / W. S. Lewis. – New Haven : Yale Univ. Press, 1954. – P. XXVI.
24. Macaulay T. B. Walpole's Letters to Sir Horace Mann ; Critical and Historical Essays / T. B. Macaulay. – Leipzig : Tauchnitz, 1850. – Vol. I. – P. 175-176.
25. Quennell P. Foreword / P. Quennell // Byron. A Self-Portrait : Letters and Diaries / Byron ; ed. by P. Quennell. – London : Murray, 1950. – V. I. – P. 10.

Dominenko N. Debatable theoretical aspects of writer's literary letter // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66). No 2. – P.139-145

The given article considers some theoretical aspects of writer's literary letter touching upon the theory of this genre: the definition of such type of the letter, genre belonging.

Special attention is given to such fundamental signs of speech genres, as the conception of the addressee, the contents of the letters and their modality among which, the most important role is attributed to the conception of the addressee, as it reflects the character of interrelations of the correspondents (family, friendly, love, professional), on the basis of which the subject-thematic contents of all the messages as well as the type of modality are chosen and formed.

The genre dominants of writer's epistles: the concept of the addressee, the clear structure and the axis projection, resulted from the interaction of such constituent signs of the letter as a complete integral expression: the concept of the addressee, the subject-thematic contents and subjective modality of the author were investigated in the article.

Key words: "writer's epistles", genre dominants, the concept of the addressee, constituent signs, subject-thematic contents, modality, genre.

Поступила в редакцию 02.09.2014 г.